

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
259
EXPRESS-ISSUE

2014 № 959

СОДЕРЖАНИЕ

-
179-188	Николай Антонович Незлобинский (1885 –1942) – врач, зоолог и основатель Музея природы в городе Струга, Македония. Е . Э . ШЕРГАЛИН
189-199	Особенности размещения и численности сизоворонки <i>Coracias garrulus</i> в восточных, юго-восточных и южных регионах Казахстана во второй половине лета. Н . Н . БЕРЕЗОВИКОВ
199-202	Заражённость птиц хейлетоидными клещами (Trombidiformes, Cheyletidae) в разные годы на западе Полтавской области. А . П . ШАПОВАЛ
203-207	Новогодний визит бургомистров <i>Larus hyperboreus</i> в окрестности Магадана. И . В . ДОРОГОЙ
207-209	Встреча короткохвостой горлицы <i>Streptopelia tranquebarica</i> в Приморском крае в календарные сроки зимы. И . Н . КОРОБОВА ,
Д . В . КОРОБОВ
209-211	Осенняя миграция садовой славки <i>Sylvia borin</i> на юго-западе Псковской области. В . И . ГОЛОВАНЬ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 179-188 Nikolai Antonovich Nezlobinsky (1885 -1942) –
a doctor, a zoologist and founder of the Museum
of Nature in Struga, Macedonia.
E . E . S H E R G A L I N
- 189-199 Features of the distribution and the number of the
roller *Coracias garrulus* in eastern, south-eastern
and southern regions of Kazakhstan in the second
half of the summer. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 199-202 Contamination of birds by Cheyletidae mites
(Trombidiformes, Cheyletidae) in the west
of the Poltava Oblast in different years.
A . P . S H A P O V A L
- 203-207 Glaucous gulls *Larus hyperboreus* New Year visit
in the vicinity of Magadan. I . V . D O R O G O Y
- 207-209 The record of the red collared-dove *Streptopelia*
tranquebarica in Primorsky Krai in the winter
calendar dates. I . N . K O R O B O V A ,
D . V . K O R O B O V
- 209-211 Autumn migration of the garden warbler *Sylvia*
borin in the southwest of the Pskov Oblast.
V . I . G O L O V A N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Николай Антонович Незлобинский (1885 –1942) – врач, зоолог и основатель Музея природы в городе Струга, Македония

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское Орнитологическое Общество.

E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2014

В 2012 году жители македонского города Струга почтили память основателя Музея природы имени Николая Антоновича Незлобинского (1885-1942) и его супруги Софьи знаменательным событием – презентацией книги, рассказывающей об этой удивительной чете. Публикация книги приурочена к 70-летию со дня смерти доктора Н.А.Незлобинского – основателя музейного дела Македонии и первого музея природы в этой стране. Благодарные македонцы бережно сохраняют память об этом человеке, в то время как на его родине, в России, о нём практически ничего не известно.

Николай Антонович Незлобинский (1885–1942).
Все фотографии с сайта Музея: <http://www.museumstruga.mk/>

Николай Антонович Незлобинский родился 12 мая 1885 года на юге России, в Пятигорске, в семье видного деятеля в этом городе – горного инженера Антона Ивановича Незлобинского (1847–1899), сына грузинки и русского священника. Антон Иванович в 1874 году окончил по первому разряду Горный институт и впоследствии сделал очень много

для развития сети курортов в Кавказских Минеральных Водах, где проработал двадцать лет – с 1872 по 1892 год. В частности, он каптировал источник № 17. Его именем одно время называли ключ № 4. В 1880 году вышла из печати его работа «Материалы для разработки источников № 17 и № 4 в Ессентуках». Светлая память о его заслугах сохранилась в этом городе до наших дней.

О достижениях А.И.Незлобинского написаны статьи и книги (Акинфиев 1904, Пантелеев 1962), много информации в Интернете.

Дом в Пятигорске, в котором наш герой Николай Антонович провёл своё детство, к счастью, сохранился и с ним связана жизнь многих известных людей.

Дом инженера Антона Ивановича Незлобинского (1837–1899).

В этом доме также провёл своё детство племянник нашего героя и известный историк В.А.Кузнецов.

<http://www.fototerra.ru/Russia/Pjatigorsk/Kosmja-11255.html>

Интерес к природе и животным Коля Незлобинский унаследовал от своего отца, известного в крае естествоиспытателя. Однако чуть повзрослев, Николай всё же пошёл по самой почётной в то время военной стезе и стал в 1907 году студентом Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге. Учился он блестяще и был награждён Золотой медалью за свои исследования ещё в студенческие годы. Уже в 1915 году в Петрограде вышла его научная работа на стыке зоологии и медицины «К вопросу об уничтожении стрекозами мошек и комаров» (Петроград, 1915). Впоследствии наука стала для Николая увлечением и работой

на всю жизнь. В 1912 году он закончил Академию и поступил на военно-медицинскую службу. Получил статус надворного советника. С января 1913 года Николай Антонович – младший врач Черноморского флотского экипажа. Служил в школе подводного плавания. Первая Мировая война застала молодого врача в составе Русского Императорского Черноморского флота. В октябре 1917 года он был назначен старшим врачом Черноморского флотского экипажа, а в феврале 1918 года поступает в распоряжение Центрального Комитета Черноморского флота. На 30 июля 1918 года наш герой находился в Севастополе.

Подобно многим другим соотечественникам, Николай Антонович вместе со своей супругой Софьей эвакуировался из Крыма с остатками Белой армии и в 1921 году оказался в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Правительство этой страны, учитывая научные заслуги Н.А.Незлобинского, предложило ему работу в Министерстве здравоохранения – сначала в городе Крива Паланка, а потом в городе Струга, где и прошла вся остальная жизнь Николая Антоновича.

Сразу после прибытия на новое место работы и жительства 28 августа 1924 года молодой врач рьяно взялся за работу. В его задачу входила, прежде всего, борьба с малярией, свирепствовавшей в этом районе и давно ставшей бичом для местного населения. Почти 50 процентов жителей окрестностей Струги страдало от этого заболевания. Малярия была причиной очень высокой смертности детей, особенно новорождённых. Тяжёлое заболевание вызывало значительное ослабление организма и у взрослых людей и приводила к быстрой потере иммунитета, что в свою очередь способствовало приобретению новых серьёзных заболеваний, таких как туберкулёз.

Для своего лагеря Незлобинские выбрали три острова в русле реки Дрим (Дрин) в том месте, где она вытекает из города. Они получили в своё распоряжение три старые деревянные постройки, доставшиеся жителям города после войны. В одном из домиков разместился Николай Антонович с женой, в другом – его коллеги, а третий был переделан в госпиталь. В то время берега реки были мелиорированы таким образом, что на левом берегу Чёрного Дрима оказалось сухое место. Сначала был подготовлен и открыт передвижной полевой госпиталь, а потом с помощью людей организовал стационарный госпиталь.

Николай Антонович принялся обследовать местность, наладив, как теперь принято говорить, постоянный экологический мониторинг.

Работал он в госпитале не один. Сначала ему помогали самые разные люди, в том числе – два бывших его соотечественника: Георгий Руднев руководил лабораторией, а Михаил Макаров отвечал за работу госпиталя и поддержание оборудования в надлежащем порядке. Георгий Руднев, кстати сказать, был сыном контр-адмирала Всеволода Фёдоровича Руднева – знаменитого командира крейсера «Варяг».

Бараки с малярийным диспансером и стационаром доктора Н.А.Незлобинского.
В одном из этих 3 бараков и был создан Музей природы Македонии.

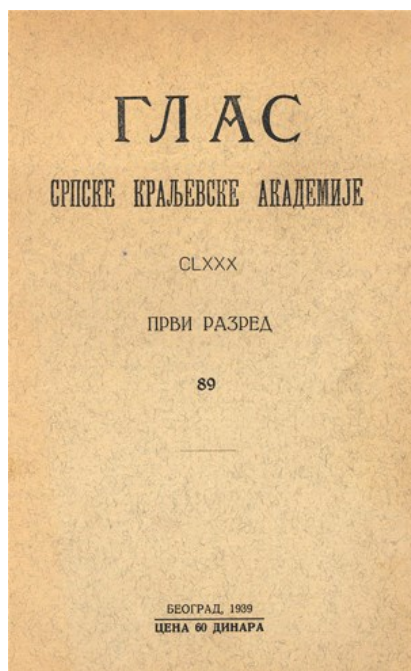
Михаил Макаров.
Один из ближайших коллег и
помощников Н.А.Незлобинского.

С течением времени Николай Антонович стал всё больше вовлекать в эпидемиологическую работу и местных товарищей. Дружный коллектив очень быстро смог добиться отличных результатов. За свою работу по сдерживанию малярии доктор Н.А.Незлобинский в 1929 году был награждён Медалью Святого Савы 4-й степени и в том же году он стал почётным гражданином города Струга.

В ходе борьбы с малярией Николаю Анатольевичу пришлось изучать и переносчиков этого заболевания. Его внимание сфокусировалось на паразитологических исследованиях, главным образом на птицах. Результаты этих исследований нашли отражение в статье «О ленточных паразитах», которая по рекомендации коллег была издана в ежегоднике Сербской Королевской Академии наук в 1939 году.

В ходе своей научной работы он вышел за пределы гельминтологии и паразитологии и вновь увлёкся более широкими вопросами естествознания. Своей восхитительной природой Македония напоминала Ни-

колаю Антоновичу места его детства. Вокруг Струги сохранилось ещё много относительно диких мест. Вокруг раскинулись горы. Реки Чёрный Дрим и Радика текли по живописным ущельям. Охридское озеро, самое глубокое и древнее на Балканах, вдохновляло своей красотой и своеобразием фауны. В Николае Антоновиче вновь пробудилась детская увлечённость природой и он занялся коллектированием. Вскоре у него уже была небольшая зоологическая коллекция. В 1926 году в одном из деревянных домиков, где он жил, Н.А.Незловинский создал выставку, где демонстрировались чучела птиц и зверей.

ХЕЛМИНТОЛОШКЕ СТУДИЈЕ У ОХРИДСКОЈ КОТЛИНИ.

Од
Н. НЕЗЛОВИНСКОГ

(Примљено на скупштини Академије природних наука 7 II 1938)

III. *Lateriporus Fuhrm.* kod ptica ohridske kotline

Роду *Lateriporus Fuhrm.* припадају панталчаре чији *rostellum* има један венац кукица; код којих су полини отвори смештени са једне стране стробиле, на ивици проглотиде; код којих су семенаци смештени дуж задњег краја проглотиде и бочно од женских полиних жлезда; код којих полини одводи теку дорсално у односу на уздужне екскреторне канале и код којих је *uterus* врећастог облика.

У материјалу, скупљеном у току хелминтолошких испитивања птица Охридске котлине, било је констатовано и 5 врста панталчара, које припадају роду *Lateriporus Fuhrm.*, а које су нове, досада још не описане форме. Према орнитолошким групама ови паразити су распоређени на следећи начин: код *Ciconiiformes* нађене су 3 врсте, код *Anseriformes* — 1 и код *Passeriformes* — 1 врста.

Код *Ciconiiformes* нађене су следеће врсте:

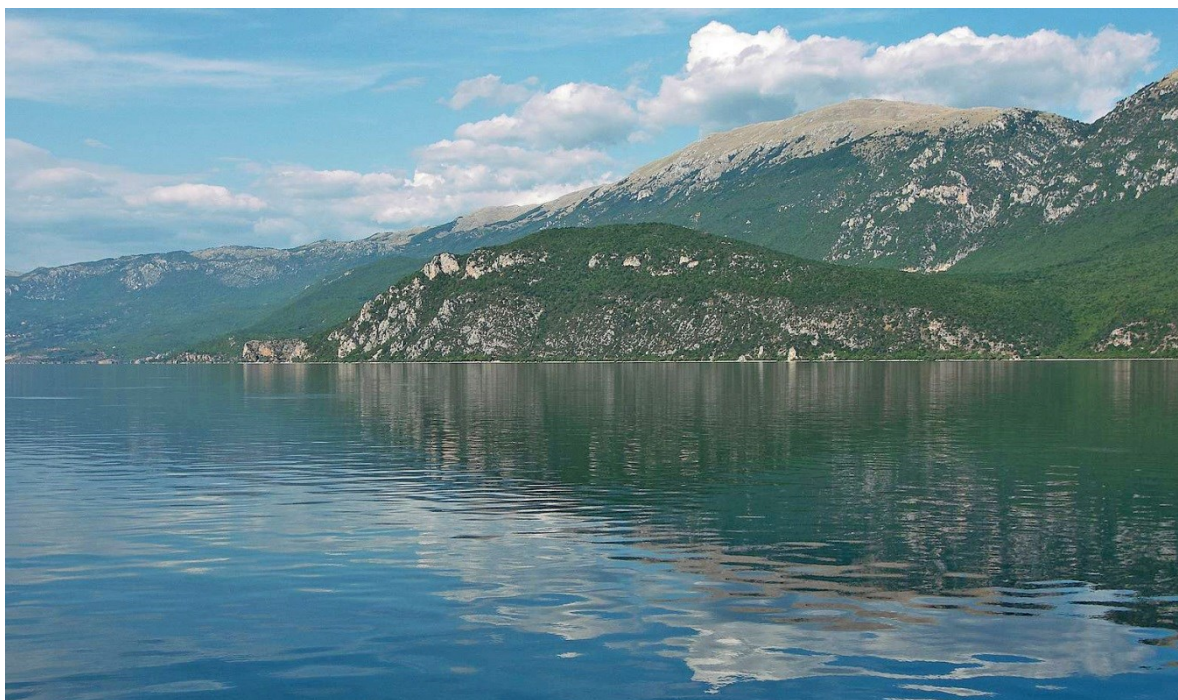
Lateriporus crassidens sp. n.

(Fig. 1; m-photg. № 1 et № 2)

Укупна дужина стробиле одраслог паразита достиже 210 мм., а максимална ширина износи 3 мм.

Scolex (m-фотогр. №1) је кугластог облика и његов дијаметар износи 0,48 мм.; пијавке су округле, са дијаметром

Статья Н.А.Незловинского по гельминтологии (1939 год).

Охридское озеро.

Коллекция Н.А.Незлобинского быстро разрасталась. В сборах ему активно помогали местные жители, ставшие его помощниками: Эльмаз Амза, Миле и Сулье Таксим, которые собирали материалы, а также охотник Гане Дудуш.

Очень скоро коллекция выросла настолько, что в 1928 году Николай Антонович переместил её в другое деревянное строение, превратив в постоянную экспозицию. Так родился Музей естественных наук в городе Струга, а доктор Н.А.Незлобинский стал основателем музейного дела в Македонии.

В 1937 году специальным декретом королевского правительства музей в городе Струга был признан научным институтом и переименован в Музей естественных наук. В следующем году Николай Антонович взялся за строительство нового здания для этого музея. Общественность города горячо поддержала эту идею и оказывала всяческую помощь.

Так выглядела экспозиция Музея в 1928 году.

А так другая часть экспонатов выглядела в 1930 году.

Персонал музея на полевых выездах. Рядом с Н.А.Незлобинским —
Элмаз Амза, Геки Дудуш, Сулье Таксим и Миле Шуле.

Препарирование будущих экспонатов.
Н.А.Незлобинский стоит слева.
Сидит Элмаз Амза и справа стоит Миле Шуле.

Н.А.Незлобинский сам разработал проект нового здания музея. Уже в 1939 году строительство было завершено. Николай Антонович с воодушевлением принялся за внутреннюю отделку и убранство музея. Ему помогали многие добровольцы, а также люди, специально нанятые для этой работы. Местные столяры сделали ящики и полки для хранения и демонстрации коллекций. В 1940 году экспозиция была подготовлена, и музей распахнул свои двери для публики.

Однако на следующий год, в апреле 1941-го, Югославия подверглась нападению стран гитлеровской коалиции. В ходе молниеносной

Апрельской войны её армия была разгромлена, и Королевство прекратило своё существование. Македонию оккупировали с востока болгарские, а с запада итальянские и албанские войска. Город Струга, расположенный на западе Македонии, был занят итальянскими войсками, приспособившими здание музея для перевязки раненых. Однако перед тем как здание было захвачено фашистами, Николай Антонович всё же успел вместе с помощниками аккуратно упаковать экспонаты музея в ящики и спрятать их в окрестных домах. Орнитологическая коллекция Музея в то время состояла из 631 птиц 190 видов.

Сразу же после оккупации в Македонии началась партизанская война. Сначала действовали независимые группы Движения Сопротивления, но в октябре 1941 года освободительное движение организовалось и окрепло так, что к лету 1942 года некоторые районы Македонии были полностью очищены от фашистских оккупантов. Но до конца войны Николаю Антоновичу не было суждено дожить.

17 мая 1942 года он внезапно скончался, видимо, от инфаркта. Будучи врачом, Николай Антонович переживал ужасы войны особенно остро. Ведь это была уже третья его война! Жители города Струга с глубокой скорбью организовали торжественные и достойные похороны этому человеку, несмотря на все лишения военного времени. Его родители могли бы по праву гордиться коротким, но насыщенным добрыми делами жизненным путём своего сына.

Он прожил всего 57 лет. Но сколько доброго и хорошего успел сделать и оставить после себя! Его супруга Софья пережила своего мужа на 15 лет. После войны она работала учителем русского и французского языков и музыки. Могила почётного гражданина города Струги доктора Николая Антоновича Незлобинского и теперь сохраняется на Аллее наиболее уважаемых жителей на кладбище города Струги.

Софья Незлобинская – жена и верный помощник Николая Антоновича.

Город Струга и река Чёрный Дрим со стороны Орхидского озера.

Слева – новое здание Музея, где он находится и поныне.

Справа – Так выглядят витрины с птицами в настоящее время.

<https://foursquare.com/v/dr-nikola-nezlobinski-museum/505a21d6e4b0c2e0d93cbc05>

Вскоре после войны этот музей был реорганизован, отреставрирован и вновь приспособлен под экспозиции, как это было в конце 1930-х годов. Звери, птицы, насекомые и другие представители фауны заняли своё прежнее место на полках и в шкафах, следуя порядку, разработанному когда-то Н.А.Незлобинским.

В знак искренней благодарности и признания заслуг этого человека музей в городе Струга был назван его именем и в настоящее время называется «Народный музей Доктора Николая Незлобинского». Ныне музей состоит из трёх отделов: естественных наук, зоологии и ботаники; отдела истории, археологии и этнологии и отдела искусства и истории вместе с галереей искусств Вангель Кодзоман. С ними можно ознакомиться на сайте музея: <http://www.museumstruga.mk/>.

С 1952 года Музей финансируется муниципалитетом города Струги. В 1968 году только зоолого-ботанические коллекции Музея включали 7820 видов насекомых, 79 моллюсков, 301 других беспозвоночных, 75 видов рыб, 37 амфибий, 34 рептилий, 990 птиц и 45 млекопитающих.

Презентация книги о Николае и Софье Незлобинских в городе Струга в отеле «Дрим».
Фото с сайта: <http://www.inpress.com.mk/default.asp?ItemID=1E9DAE65586CB747>

Следом за презентацией в октябре 2012 года в городе Струге книги о добрых делах супругов Незлобинских (вот уж воистину «незлобинских»), в самом музее открылась экспозиция, посвящённая трудолюбивым беженцам из России. Недавно её посетила министр культуры Республики Македония г-жа Элизабета Канческа-Милевска. Упомянутую книгу о Незлобинских написали врач и член Парламента Македонии доктор Стоян Крачески и историк, профессор, доктор Марьян Димитриевский. Хочется надеяться, что книга будет переведена на русский и появится в России. Низкий поклон всем этим людям от бывших соотечественников!

Автор выражает благодарность сотруднику посольства Российской Федерации в Республике Македония Валентину Юрьевичу Огневу за помощь в контактах с Музеем.

Литература

- Акинфиев И.Я. 1904. *Горный инженер Антон Иванович Незлобинский и его деятельность на Кавказских Минеральных Водах*. Екатеринослав: 1-32.
Незлобинский Н.А. 1915. *К вопросу об уничтожении стрекозами мошек и комаров*. Петроград.
Пантелеев И.Я. 1962. *Антон Иванович Незлобинский*. Ставрополь.

Особенности размещения и численности сизоворонки *Coracias garrulus* в восточных, юго-восточных и южных регионах Казахстана во второй половине лета

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 января 2014

В южной и восточной частях Казахстана сизоворонка *Coracias garrulus* распространена широкой полосой от Сырдарьи до Иртыша, населяя прилежащие к горам степные и пустынные ландшафты. Вдоль Западного и Северного Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау вплоть до Алаколя и юго-западного подножия Тарбагатай она является одной из обычных ландшафтных птиц (Корелов 1970). Севернее Саур-Тарбагатайской горной системы и на Зайсане становится большой редкостью, практически исчезая в западных предгорьях Алтая и по долине Иртыша между устьями рек Курчум, Нарым, Бухтарма, Ульба и Уба. Крайними северо-восточными точками её распространения являются сосновые боры по Иртышу в окрестностях Семипалатинска и Зайсанская котловина, в которой её единичные гнездовья известны по Кендерлыку и Чёрному Иртышу, а также в южных предгорьях Азутау на окраине Южного Алтая (Стариков 2000; Березовиков 2002; Березовиков, Самусев 2003). Причины подобной её редкости на востоке Казахстана не совсем ясны.

С 19 июля по 25 августа 2012 мной осуществлён автомобильный маршрут протяжённостью 10200 км в Восточно-Казахстанской, Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях, во время которого, наряду с учётами хищных птиц, производился подсчёт сизоворонок и выяснялись особенности размещения в послегнездовое время.

Алматинская и Восточно-Казахстанская области

Маршрут и сроки: 19 июля – г. Алматы – ущелье Кокпек – Чарынский каньон – горы Кулуктау от с. Узынбулак до с. Кенсу – пос. Кеген – с. Кайнар – ущелья рек Малый и Большой Какпак в Терской Алатау (42°40'49.7" с.ш., 79°52'21.5" в.д.); 20 июля – с. Какпак – с. Кайнар – горы Ельшин-Буйрук – озеро Тузколь (43°00'53.6" с.ш., 79°59'12.4" в.д.); 21 июля – Текесское водохранилище (80°06'44.6" с.ш., 42°50'15.8" в.д.) – село Сарыжас – ущелье Кумурчи в хребте Кетмень (43°05'54.3" с.ш., 79°38'24.0" в.д.) – пос. Кеген – Кегенский перевал (43°08'26.7" с.ш., 79°11'58.6" в.д.) – пос. Чунджа – Борохудзирский мост через реку Или – пос. Коктал –

Койбынское ущелье – с. Кобыролен – южный склон хребта Алтын-Эмель в урочище Самши (44°22'19.7" с.ш., 79°18'20.9" в.д.); 22 июля – горы Катутау и Матай – пос. Кугалы – река Коксу у пос. Рудничный (44°38'51.0" с.ш., 78°51'17.3" в.д.); 23 июля – г. Талдыкорган – пос. Капал – с. Суыксай на реке Биен – перевал через горы Суыктау – пос. Жансугурово – г. Сарканд – пос. Кабанбай (Андреевка) – река Шет-Тентек у с. Токжайляу (Джержинское) – каньон реки Кызылтап (45°46'51.7" с.ш., 81°26'29.4" в.д.); 24 июля – каньон реки Жаманты – южный берег озера Алаколь (45°49'10.5" с.ш., 81°44'40.0" в.д.) – г. Ушарал; 25 июля – г. Ушарал – с. Шолпан – с. Ай – г. Аягуз – пос. Калбатау (Георгиевка) – г. Усть-Каменогорск – г. Серебрянск – село Первороссийское в южных отрогах Ульбинского хребта; 26 июля – с. Тургусун – г. Зыряновск – с. Парыгино на реке Бухтарме – ущелье Тургусуна в южных отрогах хребта Холзун (49°56'51.2" с.ш., 84°03'01.9" в.д.); 27 июля – с. Кутиха – г. Зыряновск – пос. Большенаарымский – пос. Катон-Карагай (49°10'01" с.ш., 85°34'54" в.д.) – правобережье Бухтармы между сёлами Черновая, Березовка, Жамбыл; 28 июля – Бухтарма в устье реки Белая Берель – озеро Язёвое (49°34'04" с.ш., 86°18'30" в.д.) – 29 июля – с. Язёвка; 30 июля – Рахмановские озёра (49°32'14" с.ш., 86°29'07" в.д.) – с. Берель – пос. Катон-Карагай; 31 июля – пос. Большенаарымский – северные отроги хребта Нарымский между сёлами Балгын, Свинчатка и Ново-Баты; 1-2 августа – с. Каинды (Славянка) – пос. Курчум – ущелье реки Курчум между сёлами Бурабай, Койтас, Кыстау Курчум, Маралды, Пугачёво, Сартау; 3 августа – с. Маралды – оз. Сарыколь – горы Аркаул – с. Аксуат на северном берегу озера Зайсан – с. Жолнуускау (48°07'57.8" с.ш., 83°57'56.0" в.д.) – с. Каратагай на реке Калгуты – с. Теректы (Алексеевка); 4 августа – Мраморная гора (48°31'26" с.ш., 85°53'29" в.д.) – озеро Маркаколь; 5 августа – с. Урунхайка – с. Тоскайын (Бобровка) – река Арасан-Каба у впадения в Кара-Кабу; 6 августа – с. Балыктыбулак (Владимировка) – с. Урунхайка – пос. Теректы – Чёрный Иртыш ниже пос. Буран – г. Зайсан – Уйденское водохранилище; 7 августа – ущелье реки Уйдене на северном склоне хребта Саур до с. Чурчутсу (47°19'13.9" с.ш., 84°49'15.1" в.д.) – г. Зайсан – каньон реки Тайжуген в хребте Манрак – пос. Кокпекты – Чарское водохранилище; 8 августа – пос. Калбатау – г. Усть-Каменогорск – пос. Таврический – Шулбинское водохранилище; 9 августа – горы Дельбегетей (50°58'16.2" с.ш., 81°07'21.7" в.д.) – г. Чар – пос. Калбатау – г. Жангизтобе – пос. Жарма – с. Аршалы – г. Аягуз – с. Шинкожа на реке Нарын – с. Акшаули в верховьях реки Каракол (47°23'32.5" с.ш., 80°54'23.0" в.д.) – с. Таскескен; 10 августа – пос. Маканчи – пос. Бахты – горы Аркалы – река Эмель – пос. Жарбулак на озере Алаколь – озеро Жаланашколь в Джунгарских воротах – ущелья рек Теректы и Ыргайты – озеро Алаколь у с. Коктума; 11 августа – перевал в Кызылтап – пос. Лепсинск – пос. Кабанбай (Андреевка) – г. Талдыкорган – горы Малайсары; 12 августа – Сарыозек – Капчагай – Алматы.

Северный и Центральный Тянь-Шань. Начало маршрута 19 июля пришлось на пик летней жары, когда температура воздуха с утра поднялась до +35°C, а с юга и востока начал дуть горячий «китайский» ветер, затянувший Тянь-Шань и прилежащие равнины густой пеленой лёссовой пыли. По Кульджинскому тракту от восточной окраины Алматы до посёлка Байсеит дорога проходит в подгорной части Заилийского Алатау, представляющей собой земледельческий оазис с полями, садами, старыми придорожными лесополосами из пирамидальных тополей и карагачей между расположенными друг за другом посёлками. Взрослые и молодые сизоворонки изредка отмечались здесь

на проводах ЛЭП вдоль трассы и по окраинам кукурузных полей, на сенокосах, пастбищах с кустами лоха и вдоль речек, в основном между посёлками Чилик, Байсеит и Нура (14 особей на 100 км). В горах одиночки изредка стали попадаться на ЛЭП у грейдерной дороги, идущей вдоль северного подножия хребта Кулуктау у сёл Узынбулак и Мойнак, а также между сёлами Кенсу и Черганак, Булюксаз и Кеген, предпочитая участки электролиний, проходящих через сенокосы по горным лугам на высотах 1800-2000 м н.у.м. и на пастбищах в полынно-чирковой степи (9 ос./80 км). На дальнейшем маршруте в горных долинах Текеса и Шалкудысу 20-21 июля сизоворонки не отмечались, хотя в прежние годы в летнее время они иногда залетали в долину Текеса между сёлами Кайнар и Нарынкол (Березовиков и др. 2008).

Джунгарский Алатау. Вдоль юго-западного подножия хребтов Джунгарского Алатау по трассе Жаркент – Сарыозек сизоворонок единично видели между посёлками Коктал и Коныролен среди подгорной пустыни, поросшей саксаулом и тамариксом (2 ос./52 км). Чаше их видели в Кугалинской земледельческой долине вдоль северного подножия хребта Алтын-Эмель (7 ос./70 км), где они держались по проводам ВЛЭП, проходящим через пшеничные и картофельные поля и по залежам с бурьянниками. Между посёлками Рудничный и Карабулак тяготели к карагачёвым и кленовым посадкам вдоль трассы через холмисто-увалистую местность (9 ос./60 км).

В северных предгорьях Джунгарского Алатау сизоворонка становится более обычной птицей по придорожным лохово-карагачёвым посадкам, особенно на участках, где они примыкают к полям, огородам, а также пастбищам, густо заросшим солодкой, софорой и полынью. Чаше всего они наблюдались в Капальской долине между посёлками Капал и Арасан-Капал (11 ос./30 км) и на отрезке Жансугурово – Сарканд – Кабанбай (15 ос./130 км). При этом отдельные особи держались вплоть до самой каменистой вершины перевала через горы Суыктау между посёлками Арасан-Капал к Жансугурово. В северо-восточных отрогах хребта они встречаются по долине реки Чинжила в глинистых обрывах и оврагах вдоль дороги от посёлка Кабанбай вплоть до села Байзерек и вершины перевала к Лепсинску (1200 м н.у.м.). Вдоль горной дороги между посёлками Кабанбай, Токжайлау и Коктума, пересекающей ущелья рек Тентек, Орта-Тентек, Шет-Тентек, Жаманты и Кызылтау сизоворонка живёт редкими парами в горно-луговой местности на высотах до 1000 м над уровнем моря, поселяясь в речных и придорожных глинистых обрывах. Численность её в этих местах во время учёта была низкой (6 ос./116 км). На этом же участке по луговым увалам 11 августа отмечено лишь 2 одиночки между Ушбулаком и Токжайлау, а вдоль трассы Кабанбай – Сарканд – Талдыкорган – 13 особей на 200 км (табл. 1).

Таблица 1. Численность сизоворонки в Алматинской и Восточно-Казахстанской областях

Регион	Протяжённость маршрута, км	Учтено особей	Число особей на 10 км
Северный и Центральный Тянь-Шань	767	24	0.3
Джунгарский Алатау	1106	87	0.8
Алаколь-Сасыккольская котловина	433	18	0.4
Тарбагатай	558	19	0.3
Восточный мелкосопочник (Аягуз-Георгиевка)	392	1	0.03
Калбинское нагорье	664	1	0.01
Западный Алтай (Усть-Каменогорск-Зыряновск)	301	0	0
Южный Алтай	1297	4	0.03
Зайсанская котловина	733	3	0.04
Саур, Кишкенетау, Манрак	56	7	1.2
Всего	6307	164	0.3

Алаколь-Сасыккольская котловина. В её южной и западной частях 24-25 июля сизоворонка была редка (4 ос./195 км) и была отмечена только в обрывистых берегах озера Алаколь у посёлка Коктума. В восточной части котловины по трассе Бахты – Маканчи – Карабулак – Жаланашколь 10 августа она единично попадалась по проводам ЛЭП на приозёрной каменистой пустыне Алаколя и вдоль подножия гор Барлык и Кату между сёлами Жарбулак и Узынбулак (4 ос./120 км). В Джунгарских воротах сизоворонок часто видели по берегам озера Жаланашколь (14 ос./10 км).

Западные и северные предгорья Тарбагатай. По трассе Алматы – Усть-Каменогорск, проходящей через северо-западные отроги Тарбагатай, после пустынной равнины вдоль озера Сасыкколь сизоворонки 25 июля начали встречаться сразу после первой предгорной гряды Бесбакан и далее единично наблюдались по северо-западным холмисто-увалистым предгорьям Тарбагатай в придорожных карагачёво-лоховых посадках между сёлами Шолпан, Ай и Шинкожа (8 ос./115 км). Далее на маршруте между городами Аягуз, Жангизтобе и Усть-Каменогорск (240 км) сизоворонки не наблюдались (отсутствуют они здесь и в период гнездования). На обратном пути первую сизоворонку встретили 9 августа между селом Аршалы и городом Аягуз у железнодорожного разъезда № 16 (49°32'32.6" с.ш., 80°33'26.8" в.д.). Далее на пути вглубь Западного Тарбагатай между сёлами Шинкожа и Акшаули (42 км) они держались на линиях ЛЭП 10 кВ по сенокосным и земельным долинам среди степных увалов и сопков вдоль реки Нарын между сёлами Конколат и Мынбулак (3 особи). В холмисто-увалистой местности вдоль реки Каракол на пути между сёлами Акшаули и Таскескен были очень редки – 2 особи на 50 км. В западных и южных предгорьях Тарбагатай от Таскескена до Маканчи все встречи были

приурочены в лесопосадкам вдоль трассы, проходящей через увалистую местность, занятую посевами зерновых и подсолнечника (6 особей на 125 км). Между посёлками Маканчи и Бахты отсутствовали.

Западный и Южный Алтай. В казахстанской части Алтая, на пути из Усть-Каменогорска до Зыряновска, Большенаарымского, Катон-Карагая и Берели, включая долины рек Малой Ульбы, Тургусуна, Нарыма, Бухтармы и Белой Берели с 26 по 30 июля сизоворонок отсутствовали. Не было их с 31 июля по 3 августа вдоль Нарымского хребта между устьями рек Нарым и Курчум, а также в предгорьях Курчумского хребта и Азутау, граничащих с Зайсанской котловиной, по дороге между посёлками Курчум и Теректы (Алексеевка). Однако в южных отрогах хребта Азутау на пути от посёлка Теректы на озеро Маркаколь (60 км) утром 4 августа 4 сизоворонок неожиданно встретили на сенокосных лугах на спуске с перевала Мраморная гора в урочище Малый Акжайляу. На обратном пути 6 августа здесь же держалось 3 особи. Ранее случаев летнего и осеннего появления сизоворонок в этих местах не регистрировалось. Единичное их гнездование известно лишь у южного подножия Азутау между сёлами Ашала и Алексеевка (Березовиков 2002). Залёт сизоворонок в горы Южного Алтая можно объяснить исключительной засушливостью этого летнего сезона.

Северный склон хребта Саур. При поездке в Саур первых сизоворонок видели вечером 6 августа на каменистом перевале от города Зайсан через передовую гряду Кишкинетау (4 особи), а на следующее утро их встретили среди выходов скал по дороге в ущелье Саура от Уйденинского водохранилища к селу Чурчутсу (3 особи).

Зайсанская котловина. В пустыне Северного Призайсания между посёлками Курчум, Аксуат, Жолнускау и Каратагай сизоворонок совершенно отсутствовали, однако на маршруте Теректы – Буран – город Зайсан (150 км) 6 августа 2 одиночки отмечены по кустам лоха по берегам речек Кендерлык и Жеменей. При пересечении южной и западной частей Зайсанской котловины по тракту Зайсан – Тугыл – Кокпекты (400 км) 7 августа отметили только 1 сизоворонку в самом начале пути между посёлком Карабулак и аулом Сатбай.

Калбинское нагорье. На маршруте Кокпекты – Георгиевка (Калбатау) – Усть-Каменогорск (200 км) молодую, тускло окрашенную сизоворонку совершенно неожиданно встретили 8 августа в сухой карагачёвой лесополосе среди сопков на полпути от Калбатау до села Слусары. Ранее в этих местах сизоворонок никогда не видели, поэтому эту встречу можно трактовать как дальний залёт. В северных и западных предгорьях Калбы на маршруте из Усть-Каменогорска в горы Дельбетей и по долине реки Чар до посёлка Георгиевка (485 км) 9-10 августа сизоворонок не встречали.

Таким образом, на 6307 км автомобильного маршрута в Алматин-

ской и Восточно-Казахстанской областях учтено 164 сизоворонки, из них более половины (53%) – в предгорьях и горных долинах Джунгарского Алатау (табл. 1). Большинство встреч (60.4%) было приурочено к дорогам вдоль лесополос и полей в холмистой степи. Эти птицы охотно держались также по лугам и сенокосам, в сухих долинах среди пустынных подгорных шлейфов и каменистых отрогов хребтов в высотных пределах от 400 до 800 м над уровнем моря (табл. 2).

Таблица 2. Биотопическое распределение сизоворонки в Алматинской и Восточно-Казахстанской областях

Биотоп	Учтено особей	%
Трасса вдоль лесополос в холмистой степи	69	42.1
Трасса вдоль лесополос и полей	30	18.3
Горные луга и сенокосы	18	10.9
Полынно-чиевые пастбища	5	3.1
Полынно-солодковая степь	5	3.1
Каменистые отроги гор	12	7.3
Пустынная подгорная равнина	13	7.9
Тростники у озёр	10	6.1
Обочины дорог	2	1.2
Всего	164	100.0

Почти полное отсутствие сизоворонок среди пустынных равнин объясняется, вероятнее всего, сильной жарой. Только этим обстоятельством можно объяснить тяготение этих птиц к старовозрастным лесополосам, где они находили как кормовые, так и защитные условия при сильно палящем солнце и горячих, порой шквалистых ветров с пылью, укрываясь с теневой стороны этих насаждений. Примечательной особенностью этого сезона была подкочёвка сизоворонок в горные долины Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Западного Тарбагата, Саура на высоты до 1400 м над уровнем моря. В ряде случаев эти появления носят характер дальних залётов вглубь гор и на территории, где прежде сизоворонки не наблюдались. Таковыми являются встречи этих птиц 4 и 6 августа на горных лугах Мраморной горы на Южном Алтае, а также появление 20 августа на побережье озера Маркаколь (Прокопов 2012). Интересны также их встречи в северных частях Саура, Тарбагата и Джунгарского Алатау, где они держались как на каменистых водоразделах передовых ксерофитных гряд, так и в скалистых ущельях вдоль речек и сенокосов. Вместе с тем их встречали вдоль северного подножия Тарбагата между Таскескеном, Аягузом и Аршалы, а также в западной части Калбинского нагорья. Появление сизоворонок на несвойственных для них высотах объясняется также обилием корма на лугах, особенно саранчовых, размножившихся в этом году в большом количестве в горных долинах.

Рассматривая летнюю приуроченность сизоворонок, следует отметить, что в пустынных местностях они часто тяготеют к озёрам, встречаясь по береговым обрывам, проводам ЛЭП, кустам лоха и карагачей среди тростников, а также на вершинах сухих деревьев по окраинам тугаёв и среди примыкающих к ним барханов. Подобная картина наиболее типична для долины реки Или, а также других рек Семиречья – Каратала, Аксу и Лепсы. Эта тяга объясняется тем, что сизоворонок в таких местах охотно переключаются на ловлю многочисленных стрекоз. Так, в Джунгарских воротах 10 августа отмечена их концентрация на проводах ЛЭП-10 кВ, проходящей через тростниковые массивы по берегу озера Жаланашколь. При этом во время шквалистого ветра часть птиц слетала с проводов и пряталась в ямах песчаного карьера или укрывались с подветренной стороны земляных и песчаных бугров.

Таблица 3. Распределение сизоворонок по присадам в Алматинской и Восточно-Казахстанской областях

Типы присад	Учтено особей	%
Провода линий электропередачи (ЛЭП)	110	67.1
Деревянные перекладины опор ЛЭП - 10 кВ	1	0.6
Изоляторы на перекладинах ЛЭП - 10 кВ	1	0.6
Металлические траверсы ЛЭП - 110 кВ	1	0.6
Придорожные километровые столбики	2	1.2
Металлические дорожные знаки	2	1.2
Сухие карагачи в придорожных лесополосах	23	14.0
Отдельные кусты карагача	7	4.3
Отдельные кусты лоха	5	3.1
Кусты тамарикса в пустынной равнине	2	1.2
Изгородь животноводческой стоянки	1	0.6
Земляные кучи вдоль дорог	2	1.2
Карьеры гравия	4	2.5
Береговые обрывы	2	1.2
Выходы скальных пород	1	0.6
Всего	164	100.0

Из 164 учтённых сизоворонок 113 (68.8%) были связаны с линиями электропередачи, из них абсолютное большинство предпочитало электрические провода (табл. 3). Ещё 37 особей (22.6%) отмечены сидящими на сухих вершинах деревьев, преимущественно по выступающим сухим макушкам лоха и карагача, как отдельно растущих вдоль дорог, так и среди лесопосадок. Некоторые из них использовали также придорожные километровые столбики, металлические дорожные знаки, земляные кучи около эстакад. В пустынях их также можно видеть среди развалин домов и кошар, на изгородях загонов животноводческих стоянок и чабанских юрт. Дважды наблюдали сизоворонок, которые сидя на камнях вдоль озёрного обрыва охотились за пролетающими

мимо них бабочками, догоняя их и виртуозно ловя в воздухе. Во время поездки повсеместно встречались уже доросшие молодые птицы, самостоятельно добывающие корм. Лишь на южном берегу озера Алаколь у посёлка Коктума 24 июля видели пару, ещё докармливающую молодняк, сидевший около нор в высоких береговых обрывах.

Жамбылская и Южно-Казахстанская области

Маршрут и сроки: 14 августа – г. Алматы – Курдайский перевал – пос. Кордай (43°04'52.4" с.ш., 74°42'17.3" в.д.) – с. Кокпактас – г. Шу (43°34'15" с.ш., 73°46'07.6" в.д.) – пос. Мерке – г. Тараз – озеро Акколь в Малом Каратау (43°25'55" с.ш., 70°41'18" в.д.); 15 августа – с. Акколь – пос. Кумкент – озеро Кызылколь (43°44'33" с.ш., 69°30'14" в.д.); 16 августа – г. Чулак-Курган (43°45'25" с.ш., 69°11'25" в.д.) – Ачисайское ущелье в хребте Большой Каратау – г. Кентау – ущелье реки Байалдыр (43°40'39.2" с.ш., 68°32'59.9" в.д.); 17 августа – кордон Байалдыр в Каратауском заповеднике – г. Кентау – пос. Ащисай – г. Чулак-Курган – пос. Кумкент – г. Жанатас (43°33'53" с.ш., 69°45'40" в.д.) – с. Актогай – река Бугуль (43°21'07" с.ш., 70°07'04" в.д.); 18 августа – ущелье реки Коктал – с. Майтобе у озера Бийликоль – перевал Куюк – станция Чокпак – с. Жабаглы (42°26'18.2" с.ш., 70°28'53.4" в.д.); 19 августа – перевал Машат – ущелье реки Сайрамсу (42°10'03" с.ш., 70°22'52" в.д.) – верховья ущелья Сарыайгыр (42°11'23.8" с.ш., 70°19'59.2" в.д.) – с. Каратобе (Советское) – каньон реки Аксу (42°19'54.1" с.ш., 70°22'26.6" в.д.) – Майликутский перевал (42°25'46.2" с.ш., 70°22'51.4" в.д.) – с. Жабаглы; 20 августа – с. Жабаглы – с. Шарафкент – с. Интымак – с. Енбекши – с. Машат – пос. Карабулак – река Арысь – с. Жыланды – пос. Боралдай – с. Теректы на реке Боралдай – слияние рек Боралдай и Кошкарата – каньон реки Боралдай (42°51'24.9" с.ш., 69°49'16.4" в.д.) – с. Теректы – с. Карабулак – с. Машат – с. Жабаглы; 21 августа – с. Жабаглы – перевал Машат – г. Ленгер (42°11'17" с.ш., 69°51'47" в.д.) – ущелье реки Бадам – г. Ленгер – каньон реки Машат – с. Жабаглы; 22 августа – Жабаглы – стационар Чокпак (42°30'40.7" с.ш., 69°58'49.0" в.д.) – перевал Куюк – г. Тараз – пос. Мерке; 23 августа – с. Татти – г. Шу – Ташуткольское водохранилище на реке Чу; 24 августа – с. Кокпактас – пос. Кордай – с. Таргап – Алматы; 25 августа – Большое Алматинское ущелье.

На маршруте по Южному Казахстану с 14 по 25 августа сизоворонка встречалась чаще, но была распределена в этих местах неравномерно (табл. 4). Основная масса птиц была приурочена к агроландшафтам предгорий Западного Тянь-Шаня, тогда как в пустынной зоне эти птицы были сравнительно редки. Так, между городами Алматы и Тараз максимальная встречаемость (41.5%) сизоворонки отмечалась на участке дороги между посёлком Кордай (бывшая Георгиевка) и городом Шу, где местность представляет собой сплошной агроландшафт – поля, огороды, сенокосы, пастбища, посёлки и насаждения с высокими пирамидальными тополями вдоль дорог.

В пустынной долине реки Чу и прилежащих песках Мойынкум численность сизоворонок заметно снижается. Так, 14 августа их сравнительно часто видели между городом Шу, посёлками Тасоткель и Татти (21 особь), из них 10 особей были учтены по проводам ЛЭП среди полынно-солодковой равнины на протяжении 10 км. В Чуйской до-

лине они обычны и на окраинах больших посёлков, по пустырям среди крайних коттеджей и построек. На обратном пути 23-24 августа на этом же участке сизоворонки уже практически исчезли, что, безусловно, связано с началом их отлёта из этих мест. Сравнительно низкой их численность была 14-18 августа в Малом и Большом Каратау вдоль дорог, идущих между городами Тараз, Кентау, Шолак-Корган, Жанатас и Каратау (табл. 4). После перевала Чокпак, начиная от посёлка Бауржан Момышулы (бывшее Бурное), их количество заметно возрастало вдоль дороги в направлении города Шымкент

Таблица 4. Численность сизоворонки в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях

Регион	Протяжённость маршрута, км	Учтено особей	Число особей на 10 км
Перевал Кордай – г. Шу	199	40	2.0
г. Шу – пос. Мерке – г. Тараз	361	25	0.7
г. Тараз – г. Шолак-Корган	188	19	1.0
г. Кентау – г. Жанатас – г. Каратау – перевал Чокпак	550	9	0.2
пос. Жабаглы – г. Ленгер – пос. Боралдай - Чокпак	861	67	0.8
пос. Момышулы – г. Тараз	77	4	0.5
г. Тараз – пос. Луговой – пос. Татти – пос. Чу	265	4	0.1
г. Шу – пос. Кордай – пос. Таргап	228	51	2.2
Всего	2729	219	0.8

Таблица 5. Биотопическое распределение сизоворонки на юге Казахстана

Биотоп	Учтено особей	%
Трасса вдоль лесополос и степи	57	26.0
Трасса вдоль лесополос и полей	17	7.7
Кукурузные поля	12	5.5
Поля с софлором	23	10.5
Поля с пшеничной стернёй	7	3.2
Сенокосы и огороды	20	9.1
Пашни	14	6.4
Степные пастбища	8	3.6
Пустынная подгорная равнина	7	3.2
Холмистые предгорья, глинистые холмы	5	2.3
Окраины посёлков	36	16.4
Полынно-солодковая степь	10	4.6
Заросли тамариска у реки	1	0.6
Обочины трассы	2	0.9
Всего	219	100.0

В целом в Южно-Казахстанской области сизоворонка оказалась одной из обычных птиц в агроландшафтах вдоль северного подножия Таласского, Угамского хребтов и в предгорьях Боралдайтау, представляющих собой типичные для Средней Азии земледельческие оази-

сы: близко расположенные друг к другу посёлки, пространства между которыми занимают фруктовые сады, огороды, кукурузные поля, сенокосы, пастбища, нередко пересечённые руслами рек, каналов, арыков или оврагами (табл. 5). Сизоворонки встречались здесь буквально всюду на проводах линий электропередачи, иногда даже среди яблоневых и урюковых садов по окраинам посёлков. Часто они встречаются в это время по проводам контактных линий и в карагачёво-лоховых посадках вдоль линии железной дороги Алматы – Тараз – Шымкент.

Большинство встреченных сизоворонок (75.8%) в качестве присад использовали провода линий ЛЭП, в меньшей степени (22.4%) – вершины кустов и деревьев (табл. 6).

Таблица 6. Распределение сизоворонок по присадам в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях

Типы присад	Учтено особей	%
Провода линий электропередачи (ЛЭП)	166	75.8
Деревянные перекладины опор ЛЭП – 10 кВ	1	0.5
Торец бетонных опор ЛЭП – 110 кВ	1	0.5
Придорожные километровые столбики	2	0.9
Сухие карагачи в придорожных лесополосах	41	18.7
Отдельные кусты яблонь в сёлах	2	0.9
Отдельные кусты лоха на равнине	2	0.9
Пирамидальные тополя в ущельях	2	0.9
Кусты тамарикса на глинистых буграх	2	0.9
Всего	219	100.0

В целом за время поездки на 9036 км учёта отмечена лишь 1 погибшая сизоворонка, сбита машиной, хотя в первой половине лета они гибнут чаще, вылетая кормиться на обочины и асфальтовое покрытие автотрасс (Березовиков 2011). Ещё в одном случае видели птицу, слетевшую на асфальт и едва успевшую взлететь из-под колёс стремительно несущегося автомобиля. Подмечено, что в период послегнездовых кочёвок и сильной жары сизоворонки реже вылетают на дороги, предпочитая держаться на проводах ЛЭП и в лесопосадках, что сильно снижает вероятность их гибели от столкновений с автотранспортом.

Как показала эта поездка, сизоворонка является идеальным модельным видом для мониторинга, так как эти птицы держатся по линиям электропередач (ЛЭП) и лесопосадкам вдоль автомобильных и железных дорог, всегда на виду и учитываются достаточно полно.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азугау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (202): 983-1009.
- Березовиков Н.Н. 2011. О гибели сизоворонок *Coracias garrulus* на автотрассах юго-востока Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* 20 (695): 2029-2031.

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (395): 35-57, (396): 67-93, (397): 99-122, (398): 135-149, (399): 163-190, (400): 203-223, (401): 235-265.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. V. Pterocletiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 395-406.
- Корелов М.Н. 1970. Отряд Сизоворонки – Coraciidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 38-51.
- Прокопов К.П. 2012. Залёт сизоворонки *Coracias garrulus* в горы Южного Алтая на озеро Маркаколь // *Рус. орнитол. журн.* **21** (804): 2526-2527.
- Стариков С.В. 2000. Распространение и экология сизоворонки (*Coracias garrulus*) на востоке Казахстана // *Selevinia*: 212-215.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **959**: 199-202

Заражённость птиц хейлетоидными клещами (Trombidiformes, Cheyletidae) в разные годы на западе Полтавской области

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2014

Хейлетоидные клещи (сем. Cheyletidae) относятся к обычным эктопаразитам птиц. Среди них наиболее широко распространённым и самым массовым видом является *Bakericheyla chanayi*, который отмечен на целом ряде воробьиных птиц (Акимов, Горголь 1990; Горголь, Полуда 1984).

Автором на протяжении ряда лет зимой и летом проводился различными методами отлов птиц (в основном паутинными сетями и автоматически захлопывающимися клетками «бойками») и сбор погибших от автотранспорта птиц с целью их кольцевания и отчасти коллектирования в селе Лазорки Оржицкого района на западе Полтавской области. Географическое описание и топографическая карта района исследований приведены в одной из предыдущих публикаций (Шаповал 2013а). Явление необычно высокой заражённости полевых воробьёв зимой 2000 года в селе Лазорки также описан мною ранее (Шаповал 2013б). В настоящем сообщении представлены данные, собранные в указанном районе в разные годы на протяжении 1985-2005 годов. Общее число обследованных и число заражённых клещами птиц разных видов приведены в таблице. Названия видов приняты по последнему полевому определителю птиц Украины (Фесенко, Бокотей 2002).

Всего было осмотрено 2185 особей 54 видов птиц, в основном воробьиных: зимой 825 и летом – 1360. В летний период, несмотря на зна-

Количество осмотренных и заражённых хейлетионными клещами птиц (в скобках)
в разные годы на западе Полтавской области

Виды	1985	1987	1988	1990	1990	1990	1991	1992	1992	1993	1996	1996	1997	1997	2000	2003	2005	Всего
	лето	лето	лето	зима	лето	лето	лето	зима	лето	зима	зима	лето	зима	лето	зима	зима	зима	
<i>S.decaocto</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	—	—	1	—	—	5
<i>C.europaеus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
<i>U.epops</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
<i>M.apiaster</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
<i>J.torquilla</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	5	—	—	—	9
<i>D.major</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	1	—	1	—	5
<i>D.syriacus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	8	—	3	3	—	—	15
<i>R.riparia</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
<i>H.rustica</i>	—	—	—	—	2	16	—	—	13	—	—	8	—	8	—	—	—	47
<i>D.urbica</i>	—	—	—	—	1	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	5
<i>G.cristata</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
<i>A.trivialis</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
<i>M.flava</i>	—	—	—	—	1	—	—	—	5	—	—	2	—	—	—	—	—	8
<i>M.alba</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
<i>L.collurio</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	45	—	34	—	—	—	83
<i>S.vulgaris</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2
<i>G.glandarius</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2
<i>T.troglodytes</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1(1)	—	—	1(1)
<i>L.luscinioiodes</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
<i>A.schoenob.</i>	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
<i>A.scirpaceus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3
<i>A.palustris</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
<i>A.arundinac.</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
<i>H.icterina</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
<i>S.atricapilla</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	7	—	5	—	—	—	13
<i>S.nisoria</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	12	—	—	—	16
<i>S.borin</i>	—	—	—	—	—	1	—	—	14	—	—	13	—	9	—	—	—	37
<i>S.curruca</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	2	—	2	—	—	—	7
<i>S.communis</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	7	—	4	—	—	—	14

Продолжение таблицы

Виды	1985	1987	1988	1990	1990	1991	1992	1992	1993	1996	1996	1997	1997	2000	2003	2005	Всего
	лето	лето	лето	зима	лето	лето	зима	лето	зима	лето	зима	лето	зима	зима	зима	зима	
<i>Ph.collybita</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	2
<i>Ph.trochilus</i>	-	-	-	-	-	1	-	7	-	5	-	3	-	-	-	-	16
<i>Ph.sibilatrix</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
<i>M.striata</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	2
<i>S.rubetra</i>	-	-	-	-	-	1	-	2	-	3	-	-	-	-	-	-	6
<i>O.oenanthe</i>	-	1	-	-	-	-	-	2	-	1	-	-	-	-	-	-	4
<i>Ph.phoenicurus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
<i>E.rubecula</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-	-	-	-	-	-	10
<i>L.luscinia</i>	-	-	-	1	-	-	-	1	-	9	-	4	-	-	-	-	15
<i>L.svecica</i>	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2
<i>T.merula</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	-	2	-	-	-	-	12
<i>T.philomelos</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2	-	-	-	-	-	-	3
<i>P.caeruleus</i>	-	-	-	-	-	-	-	4	1	-	4	-	-	-	5	-	14
<i>P.major</i>	-	-	-	56	-	-	50	6	11	31	69	24	1	78	54	50	430
<i>C.familiaris</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2	-	-	-	-	-	-	3
<i>P.domesticus</i>	8	40	15	-	21	96	-	181	-	136	9(1)	28	86(1)	34(3)	10	50(4)	714(9)
<i>P.montanus</i>	2	5	3	3	9(1)	27(1)	4	61	-	64	9(1)	11	156	92(58)	31(7)	127(43)	604(111)
<i>F.coelebs</i>	-	-	-	-	-	1	-	-	-	7	-	2	-	-	-	-	10
<i>S.spinus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	2
<i>Ch.chloris</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
<i>C.carduelis</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>A.cannabina</i>	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>C.erythrurus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
<i>C.coccothraus</i>	-	-	-	-	-	1	-	5	-	9	-	-	13	-	2	-	30
<i>E.citrinella</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	7	-	-	-	-	3	-	11
Всего птиц	10	46	18	59	35(1)	149(1)	54	335	12	412	93(2)	64	355(1)	209(62)	107(7)	227(47)	2185(121)
Всего видов	2	3	2	2	6	12	2	32	2	37	6	4	22	6	8	3	54

чительно большее количество обследованных птиц, их заражённость оказалась чрезвычайно низкой. Клеши обнаружены лишь у 3 птиц – двух полевых воробьёв *Passer montanus* в 1990 и 1991 годах и у одного домового воробья *Passer domesticus* в 1997 году. Такая низкая экстенсивность заражения объясняется в основном тем, что были обследованы в основном молодые птицы текущего года рождения. Остальные заражённые 118 особей (всего 3 вида из обследованных 12 видов, 825 особей) были обнаружены зимой – по одной особи полевого и домового воробьёв из 9 особей каждого вида в 1996 году; 7 полевых воробьёв (из 31 обследованного) оказались заражёнными зимой 2003 года и 43 полевых воробья (из 127 осммотренных), а также 4 домовых воробья (из 50) обнаружены зимой 2005 года. Как указано в предыдущей публикации (Шаповал 2013б), необычно сильная заражённость хейлетоидными клещами наблюдалась у полевого воробья зимой 2000 года (58 из 92 птиц, или 63% были носителями клещей). Заражённость же домовых воробьёв, в отличие от полевых, была относительно низкой – только у 3 особей из 34 осммотренных (8%) присутствовали эти эктопаразиты. Этой же зимой был пойман единственный крапивник *Troglodytes troglodytes*, который также был заражён клещами. Другие виды птиц (6 особей 3 видов неворобьиных и 819 особей 9 видов воробьиных) как зимой, так и летом (31 птица 7 видов неворобьиных и 1329 птиц 45 видов воробьиных) были полностью лишены хейлетоидных клещей.

Таким образом, общая экстенсивность заражения хейлетоидными клещами в летний период составила у домового воробья 0.17% (1 заражённая особь из 583 обследованных) и 0.61% у полевого (соответственно 2 из 327), и заметно выше в зимний период – у домового воробья 6.11% (8 из 131) и 39.35% (109 из 277) у полевого.

Литература

- Акимов И.А., Горголь В.Т. 1990. Хищные и паразитические клещи-хейлетиды. Киев: 1-120.
- Горголь В.Т., Полуда А.М. 1984. Гостальная специфичность хейлетоидных клещей *Bakericheyla chanayi* (Trombidiformes, Cheyletidae) – облигатных эктопаразитов птиц // *Вестн. зоол.* 1: 68-69.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України*. Київ: 1-416.
- Шаповал А.П. 2013а. Материалы по гнездованию хищных птиц на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* 22 (857): 692-698.
- Шаповал А.П. 2013б. Повышенная заражённость полевых воробьёв *Passer montanus* хейлетоидными клещами Trombidiformes, Cheyletidae зимой 2000 года на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* 22 (891): 1691-1693.

Новогодний визит бургомистров *Larus hyperboreus* в окрестности Магадана

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.

E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 14 января 2014

Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 – обычный пролётный и летний кочующий вид на северном побережье Охотского моря (Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005; Дорогой 2008). В период осенних миграций этого вида в акватории бухты Нагаева обычно держатся до окончания ледостава в середине-конце ноября. Самая поздняя дата, когда бургомистров наблюдали в бухте – конец первой декады декабря 2011 года; за все время наблюдений это был единственный случай, совпавший, с одной стороны, с поздним ледоставом, а с другой – с массовым появлением у берегов медуз *Aurelia lymbata*, заражённых амфиподами *Hyperia galba*, служивших, в свою очередь, существенным пищевым подспорьем для птиц (Дорогой 2013).

Рис. 1. Бухта Нагаева 2 января 2014. Фото автора.

Известны случаи встреч единичных бургомистров в заливе Шелихова в декабре 1982 года; в акватории Охотского моря эти птицы, как правило, придерживаются ледовой кромки (Трухин, Косыгин 1986).

В других частях Дальнего Востока бургомистры зимой в небольшом количестве встречаются в прибрежных водах Сахалина, Камчатки и Командорских островов, где держатся вблизи рыбоперерабатывающих предприятий, зверобойных судов, портов, в небольших бухтах и заливах, где есть доступная рыба или пищевые отходы (Шунтов 1972; Трухин, Косыгин 1986; Нечаев 1991; Артюхин др. 2000; Лобков 2008). Отдельные особи зимуют на острове Монерон и встречаются зимой на островах Итуруп и Кунашир (Гизенко 1955), а также на юге Приморья (Лебедев 1986).

Рис. 2. Молодой бургомистр *Larus hyperboreus* на фоне ледокола в центральной части бухты Нагаева. 2 января 2014. Фото автора.

Рис. 3. Молодой бургомистр *Larus hyperboreus* в северо-восточной части бухты Нагаева. 3 января 2014. Фото автора.

Необычное появление бургомистров в окрестностях Магадана имело место в конце декабря 2013 – начале января 2014 года. Первых двух одиночных молодых птиц мы наблюдали 31 декабря в восточной части бухты Нагаева. Накануне, в течение двух суток – 28 и 29 декабря – над городом бушевал ураган, пришедший со стороны Камчатки, в результате которого бухта полностью очистилась ото льда (рис. 1). На следующий день, 1 января, в центральной части бухты встал на рейде ледокол «Магадан», около которого держались 3 молодых бургомистра (рис. 2); по меньшей мере 5 бургомистров наблюдались в районе морского торгового порта в северо-восточной части бухты Нагаева (59°33' 49" с.ш., 150°44'24" в.д.). 2 января в последнем месте мы наблюдали 6 чаек этого вида (из них – 2 взрослые птицы), а к 3 января общее число бургомистров в окрестностях морского порта составило около 20 особей, из которых не менее 15 были молодыми (рис. 3).

Рис. 4. Взрослый и молодой бургомистры *Larus hyperboreus* над разводьями в северо-восточной части бухты Нагаева. 3 января 2014. Фото автора.

Температура воздуха в период с 28 декабря по 1 января не опускалась ниже минус 2°C. Со 2 января резко похолодало, температура воздуха опустилась до минус 12...16°C. Как правило, бургомистры кормились на открытых участках воды у берега (рис. 4), вылавливая у самой поверхности небольших рыбёшек, судя по цвету и пропорциям тела – молодь морского голубого окуня *Sebastes glaucus* (рис. 5 и 6).

С сокращением пространства открытой воды в бухте Нагаева число наблюдавшихся бургомистров сократилось до двух к 5 января и до одного – к 6 января. Последнего одиночного бургомистра мы видели в кильватере небольшого каботажного судна в северо-восточной части бухты 8 января 2014.

Рис. 5 и 6. Удачная охота бургомистра *Larus hyperboreus* на молодь морского голубого окуня *Sebastes glaucus*. 3 января 2014. Фото автора.

Подобный кратковременный «визит» бургомистров на северное побережье Охотского моря в середине зимы, обусловленный резким изменением ледовой обстановки, на наш взгляд, не лишён интереса.

Выражаю искреннюю признательность Е.Ю.Голубовой (ИБПС ДВО РАН, Магадан) и М.В.Назаркину (ЗИН РАН, Санкт-Петербург) за ценные советы и помощь в определении рыб.

Литература

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных территорий*. Петропавловск-Камчатский: 1-165.

- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-325.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестник СВНЦ ДВО РАН* 4: 45-62.
- Дорогой И.В. 2013. О питании некоторых чаек амфиподой *Hyperia galba* – симбионтом сцифоидных медуз // *Биология моря* 39, 1: 65-69.
- Лебедев Е.Б. 1986. Динамика численности чаек в бухтах Золотой Рог и Диомид (г. Владивосток) в период зимовки // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 96-100.
- Лобков Е.Г. 2008. *Птицы в экосистемах лососёвых водоёмов Камчатки*. Петропавловск-Камчатский: 1-96.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Трухин А.М., Косыгин Г.М. 1986. Распределение морских птиц во льдах Охотского моря в зимний период // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 48-56.
- Шунтов В.П. 1972. *Морские птицы и биологическая структура океана*. Владивосток: 1-378.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 959: 207-209

Встреча короткохвостой горлицы *Streptopelia tranquebarica* в Приморском крае в календарные сроки зимы

И.Н.Коробова, Д.В.Коробов

Ирина Николаевна Коробова. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, Приморский край, Спасск-Дальний, ул. Ершова, 10, 692245, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru
 Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 14 января 2014

Короткохвостая горлица *Streptopelia tranquebarica* (Hermann, 1804) является редким, периодически залётным видом Приморского края. Впервые для Приморья молодая самка этой горлицы была добыта на острове Аскольд осенью 1876 года (Шульпин 1936). Позднее в разных районах Приморья этот вид многократно регистрировали в осенний период (Омелько, Омелько 1974; Елсуков 1977, 1999; Глущенко и др. 2012) и однажды в конце мая (Глущенко, Шибнев 1977; 1984).

Самец-первогодок короткохвостой горлицы был встречен нами 4 декабря 2013 у обочины автомобильной трассы в 6 км к западу от села Черниговка (Черниговский район Приморского края). Птица совершенно не реагировала на автомобили, которые проезжали в непосредственной близости от неё на большой скорости, однако при попытке

Короткохвостая горлица *Streptopelia tranquebarica* в окрестностях села Черниговка.
4 декабря 2013. Фото Д.В.Коробова.

приблизиться к ней она стала вести себя крайне осторожно. Перелетев на растущие вдоль дороги деревья, стала прятаться в ветвях. Данный экземпляр находился в состоянии завершения линьки из ювенильного во взрослый наряд, при этом лишь некоторые кроющие и первостепенные маховые перья оставались старыми, а часть рулевых оказались в стадии роста (см. рисунок). Следует добавить, что осень 2013 года в Приморском крае была очень тёплой, а встреченная короткохвостая горлица выглядела вполне здоровой.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневосточный орнитол. журн.* 3: 53-60.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1977. Новые данные о редких птицах Приморья // Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 1: 49-50.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Елсуков С.В. 1977. О редких птицах северо-востока Приморья // Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф. Киев: 58-59.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1974. О новых и редких птицах Южного Приморья // *Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 200-203.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 959: 209-211

Осенняя миграция садовой славки *Sylvia borin* на юго-западе Псковской области

В.И. Головань

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Многолетние исследования воробьиных птиц ведутся автором начиная с 1984 года на полевом орнитологическом стационаре Биологического института Санкт-Петербургского университета в Себежском районе Псковской области. Модельный участок занимает обособленный массив вторичного леса на юго-восточном берегу озера Осыно. С 1996 года эта территория входит в состав Себежского национального парка.

Узкие перелески и небольшие рощи позволяют следить за перемещениями птиц и проводить их отлов. Птиц отлавливали и метили в течение всего времени их пребывания в гнездовом районе. Во время миграции отлов осуществляли паутинными сетями, которые размещали в местах концентрации птиц и в узких перелесках, использовавшихся птицами для перемещений в дневное время. Всех отловленных особей метили стандартными кольцами (птиц, пойманных у гнёзд, дополнительно метили цветными кольцами или окраской оперения) и описывали состояние их оперения, развитие наседного пятна, клоакального выступа, оценивали жировые запасы, измеряли длину крыла и массу тела (Дольник 1976; Носков, Рымкевич 1977).

На юго-западе Псковской области гнездовой период садовой славки *Sylvia borin* длится с третьей декады мая до середины августа, когда оставляют гнёзда птенцы из самых поздних выводков.

Плотность населения садовой славки на модельном участке в гнездовой период составляла в разные годы от 12 до 23 пар/км². Численность её в послегнездовое время держалась на высоком уровне благодаря хорошей обеспеченностью кормами – плодами черёмухи *Padus avium*, малины *Rubus idaeus* и крушины ломкой *Frangula alnus*.

Перемещения садовых славок начинаются, по-видимому, уже в третьей декаде июля, а в начале августа они становятся явными. Во

* Головань В.И. 1999. Осенняя миграция садовой славки *Sylvia borin* на юго-западе Псковской области // *Природа Псковского края* 3: 6-8.

второй пятидневке августа среди отловленных молодых славков появляются особи, уже закончившие постювенильную линьку и имеющие незначительные отложения жира в подкожных жировых депо. Во второй декаде августа перемещения славков достигают наибольшей интенсивности, а полностью перелинявшие особи накапливают большие резервы липидов. Часть особей на последних стадиях линьки или перелинявших, но не имевших отложений жира во время первого отлова, держалась на ограниченных участках в течение 3-7 сут. За это время они накапливали значительные жировые запасы и в дальнейшем больше не ловились – видимо, улетали (см. таблицу). Массовая миграция садовой славки ежегодно приходится на вторую и третью декады августа. В начале сентября уже наблюдается резкое снижение интенсивности пролёта.

Динамика миграции и жировые запасы садовых славков *Sylvia borin*
по данным отловов на юго-западе Псковской области
(1984-1986 и 1989 годы)

Возраст	Баллы жира	Количество отловленных особей по декадам							Всего особей	
		Июль	Август				Сентябрь			
			III	I	II	III	I	II		III
juv	0	12	4	16	15	1	—	—	48	
« «	1	—	—	2	1	1	—	—	4	
« «	2	—	—	—	—	—	—	—	—	
« «	3	—	2	—	2	1	—	—	5	
imm	0	—	1	1	1	1	—	—	4	
« «	1	—	1	3	3	—	—	—	10	
« «	2	—	1	2	2	1	—	—	6	
« «	3	—	—	2	2	—	—	—	4	
« «	4	—	5	2	—	1	1	—	9	
« «	5	—	—	—	4	—	—	—	7	
ad	1	—	—	4	2	1	—	—	7	
« «	2	—	—	1	1	—	—	—	2	
« «	3	—	—	—	—	—	—	—	-	
« «	4	—	—	1	—	2	1	—	4	
« «	5	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего	-	12	14	34	33	15	2	0	110	

На юго-западе Псковской области садовые славки задерживаются до третьей декады сентября. Гнездившихся здесь особей мне удавалось отлавливать до конца августа, а наиболее поздние отловы местных молодых особей приходятся на первую декаду августа, хотя часть родившихся здесь молодых садовых славков из поздних выводков, по-видимому, остаются на участке исследований дольше.

Сходные сроки осенней миграции свойственны садовой славке и в Прибалтике, Калининградской области и Карелии (Носков и др. 1965;

Зимин и др. 1978). На Куршской косе (Калининградская область) во второй и третьей декадах августа регистрируют до 90% особей, отмечаемых за всю осеннюю миграцию (Носков и др. 1965). В некоторые годы массовый пролёт садовой славки отмечали там в сентябре (Белопольский, Одинцова 1969).

Осенняя миграция садовой славки проходит в довольно сжатые сроки и, следовательно, характеризуется высокой интенсивностью. Характерной чертой миграционного поведения этого вида является постоянство сроков отлёта, вообще свойственное многим дальним мигрантам. У садовой славки поддержанию такого постоянства вне зависимости от условий года способствует то, что полная послебрачная линька протекает после осенней миграции на местах зимовки.

Численность садовой славки на осеннем пролёте претерпевала в годы наблюдений незначительные колебания. Наиболее высока численность была в 1986 году. Меньше всего славков отловлено в 1987 и 1990 годах. Последнее можно объяснить неблагоприятными погодными условиями в течение тех гнездовых сезонов – частыми продолжительными дождями (когда наблюдали массовую гибель птенцов) и относительно низкой температурой воздуха. Всё это сказалось на результатах размножения садовой славки в районе исследования.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О., Одинцова Н.П. 1969. Характеристика миграций славков рода *Sylvia* на Куршской косе по данным отлова 1957-1966 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 6: 68-77.
- Дольник В.Р. 1976. Прижизненная обработка кольцуемых птиц // *Кольцевание в изучении миграций птиц фауны СССР*. М.: 209-235.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 1978. Биология размножения садовой славки в Карелии // *Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 5-16.
- Носков Г.А., Гагинская Е.Р., Каменев В.М., Хааре А.О., Большаков К.В. 1965. Миграции птиц в восточной части Финского залива // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 3: 3-27.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 37-48.
- Рымкевич Т.А. 1995. Садовая славка (*Sylvia borin* Bodd.) // *Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания*. Л.: 130-131.

